

Егорова Т.В.,

к. ф. н. профессор Алматинского филиала
Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: 2009.egor@mail.ru

ИНОЯЗЫЧНОЕ СЛОВО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Статья посвящена исследованию заимствования как многоаспектного явления, имеющего одновременно стилистическую, психолингвистическую, прагматическую и эстетическую природу и требующего изучения и серьезной лингводидактической работы. Заимствование характеризуется как доминантный процесс в современном языковом пространстве, на формирование которого оказали влияние кардинальные социально-политические изменения последних лет. В статье анализируются экстралингвистические и лингвистические причины резкой и даже агрессивной активизации употребления иноязычных слов, которая приводит к появлению серьезных проблем в речевой практике; описываются пути и способы ассимиляции заимствованных слов в современном русском языке. Среди лингвистических причин называются такие, как отсутствие в лексической системе русского языка наименований для новых понятий; необходимость детализировать признаки предмета либо актуализировать выразительные оттенки слова; использование потенциала заимствованных слов определенной словообразовательной модели и др. На основе анализа разнообразных языковых фактов утверждается, что появилось новое коммуникативное пространство, которое меняет стереотипы о литературном и нелитературном, старом и новом, своем и чужом в языке.

Ключевые слова: иноязычное (заимствованное) слово, семантическая структура, сужение значения, расширение значения, конкретизация значения, семантическая редукция, речевая ошибка.

Yegorova T.V.

Loanwords in the context of the modern language situation

The article investigates borrowing as a multidimensional phenomenon that has a stylistic, psycholinguistic, pragmatic and aesthetic nature, and requires serious study and linguodidactics work. Borrowing is characterized as a dominant process in the modern language space, the formation of which was influenced by radical social and political changes of recent years. In this article the author analyzes the linguistic and extra-linguistic reasons the process of cutting and even aggressive revitalization use of foreign words, which leads to serious problems in speech practice, describes the ways and means of assimilation of loanwords in the modern Russian language. Among the linguistic reasons they are named such reasons as the absence in the lexical system of Russian language of names for new concepts; the need to lay out the features of the subject or actualize the expressive shades of the word; using the potential of borrowed words of a certain word-formation model, etc. On the basis of the analysis of various linguistic facts, it is affirmed that a new communicative space has emerged that changes stereotypes about literary and non-literary, old and new, its own and others' language.

Key words: the borrowed word, semantic structure, narrowing the value, extension of value, specifying the value, semantic reduction, speech error.

Егорова Т.В.

Қазіргі тілдік жағдаят контексіндегі шетсөздер

Мақала көпәспектiлi құбылыс ретiнде стилистикалық, психоллингвистикалық, прагматикалық және эстетикалық табиғаты қатар жүретiн және лингводидактикалық тұрғыдан зерттеудi талап ететiн кiрме сөздердi зерттеуге арналған. Соңғы жылдары әлеуметтiк-саяси өзгерiстердiң әсерiнен кiрме сөздердiң қалыптасуы қазiргi тiлдiк кеңiстiкте доминантты үдерiс ретiнде сипатталады. Мақалада ауызекi сөйлеу тәжiрибесiнде үлкен мәселелердi туғызып отыратын шеттiлдiк сөздердiң күрт мол, тiптi актив қолданылу үдерiсiнiң экстралингвистикалық және лингвистикалық себептерi талданады. Қазiргi орыс тiлiндегi кiрме сөздердiң үндесу жолдары мен тәсiлдерi сипатталады. Лингвистикалық себептерге орыс тiлiнiң лексикалық жүйесiнде жаңа ұғымдара берiлетiн атаулардың жоқтығы, заттардың сынын саралау немесе сөздердiң мәнерлi реңктерiн белсендендiру қажеттiлiгi, кiрме сөздердiң әлеуетiн белгiлi бiр сөз тудырушы моделiнде қолдану және т.б. жатады. Әртүрлi тiлдiк фактiлердi саралау нәтижесiнде әдеби және әдеби емес, ескi және жаңа, өз тiлi мен бөтен тiлдегi стереотиптердi өзгертетiн жаңа коммуникативтiк кеңiстiк пайда болатыны аңғарылады.

Түйiн сөздер: шеттiлдiк сөз (кiрме) сөз, семантикалық құрылым, мағыналардың тарылуы, мағыналардың кеңеюi, мағыналардың нақтылануы, семантикалық редукция, сөйлеу тiлiндегi қателiк.

Известно, что в конце XX века в России произошли многочисленные социальные, политические, экономические, культурные перемены, которые активизировали в русском языке разного рода процессы, сразу ставшие объектом пристального внимания филологов, педагогов, деятелей культуры и широкой общественности. Такие процессы современного общества, как глобализация, интернационализация жизни, рост информационного, экономического обмена и сотрудничества, культурная и языковая интеграция, изменение нравственных приоритетов привели к созданию новой языковой ситуации и речевых отношений между членами единого коллектива, изучение которых представляется чрезвычайно актуальным в настоящее время.

Серьезные научные исследования, посвященные изучению происходящих событий в выбранном нами аспекте и способов отражения их в языке, появились в 90-е годы XX столетия. Состояние русского языка конца XX века представлялось многим лингвистам катастрофическим, все лингвистические процессы в нем были рассогласованы, хаотичны и вызывали тревогу и озабоченность всей общественности. В начале XXI столетия лингвисты (Ю.А. Бельчиков, О.В. Загоровская, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Е.В. Горчакова, Г.Н. Скляревская, И.А. Стернин, Н.Ю. Шведова и др.) начали проводить мысль о стабилизационных процессах в языковой системе, о нормативно-правовом аспекте, о завершенности некоторых языковых процессов. «К началу XXI столетия, – пишет Г.Н. Скляревская, – можно говорить если не о заметной стабилизации лексической системы русского языка, то,

во всяком случае, об обретении ею равновесия: сейчас мы наблюдаем уже не столь бурные и вихреобразные языковые явления, которые происходили в 90-х годах минувшего века, а скорее интенсивное развитие двух разнонаправленных процессов: «онаучивание» языка, проявляющееся в освоении общим языком терминологии и потоков иностранных заимствований, с одной стороны, и встречное движение жаргонизации языка – с другой» [1, 5].

На наш взгляд, говорить о стабилизации процессов в языковой системе в настоящее время несколько преждевременно. Некоторые процессы, намечившиеся в конце XX столетия, сейчас развиваются стремительно, другие обострились и актуализировались, третьи закрепились в языке, противореча прогнозам.

К динамическим процессам, протекающим в русском языке новейшего периода активно и разнонаправленно, следует отнести прежде всего резкую активизацию употребления иноязычных слов. Полагаем, что в настоящее время стало возможным объективно оценить некоторые результаты данного процесса и охарактеризовать его на основе новейших языковых данных.

Иноязычные слова в русском языке издавна были предметом пристального внимания и обсуждения ученых, общественных деятелей, писателей, любителей русского языка. Как и в другие эпохи, отношение к иноязычным словам в настоящее время двойственное: одни остро реагируют на перенасыщение современной речи иностранными словами, протестуя против «засилья иностранщины», называя такую языковую ситуацию кризисной, агрессивной и не призна-

вая ее нормальной для общества; другим заимствования (чаще англицизмы) кажутся уместными и необходимыми [2; 3; 4; 5].

Экстралингвистические причины процесса заимствования многообразны и хорошо изучены в научной литературе. Среди них: разрушение преград, стоящих на пути к общению с западным миром; расширение международного сотрудничества, укрепление деловых, научных, торговых, культурных связей с разными странами; приобщение говорящих на русском языке к интернациональным профессиональным языкам (чаще созданным на базе английского языка) и др. Можно без преувеличения сказать, что русский язык переживает своеобразный «заимствованный взрыв», огромное количество заимствований появилось в различных сферах жизни общества: активно используются в современном русском языке слова специалистов по вычислительной технике (интерфейс, хакер, гаджет, аккаунт, вебсайт, браузер), экономистов (бартер, дилер, супервайзер, дистрибьютер), спортсменов (бобслей, скейтборд, кикбоксинг), музыкантов (диск-жокей, хит, шлягер, ремейк, саунд-трек), политиков (пресс-атташе, спикер, саммит, электорат) и т.д. В последние десятилетия поток иноязычных слов, главным образом английских, настолько активизировался, что известный русист В.Г. Костомаров назвал этот процесс потоком заимствований [6, 156]. Действительно, политический, экономический, информационный дискурс, язык СМИ переполнен англицизмами-американизмами, например, «От частого повторения слова девальвируются»; «В журнале поместили эксклюзивные фотографии президента»; «Участники саммита пришли к консенсусу»; «Ничего интересного: развлечение для тинейджеров»; «Реши, наконец, этот вопрос, что за инфантильность»; «Эти музыканты представляют на сцене прямо какое-то inferнальное действо» и т.д.

На наш взгляд, вопрос о том, нужны ли нам заимствования и можно ли от них отказаться, не представляется сегодня актуальным. Заимствованные слова пополняли лексический состав русского языка на протяжении многих веков, они активно внедряются в русский язык и сегодня. Множество слов подарено нашему языку другими языками: идея, логика, математика, философия (из греческого); аудитория, декан, каникулы, экзамен (из латинского); лидер, митинг, хоккей, финиш (из английского); гавань, матрос, флаг, флот (из немецкого); морж, пельмени, пурга (из финского языка); пальто, бульон, браслет,

жалюзи (из французского); ария, браво, карнавал, вермишель (из итальянского); серенада, гитара, карамель, сигара (из испанского языка); жемчуг, башмак, сундук, базар (из тюркского) и др.

Полагаем, что только всесторонний анализ конкретных заимствований позволяет увидеть, почему слово пришло в русский язык, какие функции оно выполняет, как оно взаимодействует с другими словами. И только учет всех этих факторов поможет дать справедливую оценку новшеству и определить, является ли желательным присутствие такого иноязычного слова в русском языке. А потому рассмотрим некоторые конкретные примеры.

В наши дни практически каждый пользователь Интернета знает, что означает слово блог – одна из форм интернет-общения, сетевой дневник. Несмотря на недолгую историю этого слова, его можно считать полноправной лексической единицей русского языка. Во-первых, это слово чрезвычайно популярно и активно в Интернет-общении; во-вторых, от этого слова в настоящее время уже образовался ряд производных лексем, что свидетельствует о его словообразовательной активности: блог – блогер, блогерский, блогосфера, блоготрафик; в-третьих, слово блог обозначает специфическое явление, которое не дублирует другие понятия и не имеет русского синонима: блог – это не средство массовой информации, потому что не подлежит регистрации в государственных органах, а является частным делом конкретного человека; это не дневник в традиционном понимании, потому что предназначен для других пользователей, а не только для самого автора; и, наконец, цель ведения блога – намеренный добровольный показ собственной жизни перед большой аудиторией – также оригинальна.

Данный пример демонстрирует одну из причин появления заимствований: заимствованное слово позволяет восполнить в лексической системе языка недостающие звенья. Это касается случаев, когда происходит заимствование слова вместе с заимствованием предмета, явления, понятия, качества, действия. Например, с появлением у нас таких реалий, как космонавт, радио, телевизор, компьютер, принтер, лазер в русский язык вошли и их наименования. Соответственно, большинство заимствований связано с развитием науки, техники, культуры, экономики. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, а затем утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас. Именно поэтому в

современном словаре закрепляются такие слова, как ноутбук, бэйдж, принтер, сканер, органайзер, тамагочи, виртуальный, киборг и т.д.

Другой языковой причиной заимствований является стремление современных носителей языка углубить, расширить представление о предмете, детализировать понятие признака посредством разграничения смысловых и функциональных оттенков. Например, для обозначения особого сорта варенья используем английское джем, для названия сорта колбасы применяем слово саями и т.д. Заимствованное слово при этом позволяет точнее выразить те или иные понятия, оттенки смысла. Так, слово ностальгия, являясь синонимом слова тоска, не передает значений этого слова в полном объеме. Ностальгия – это не просто тоска, это тоска по родине. Как видим, понятие в заимствованном слове конкретизируется, сужается и связывается только с определенной коммуникативной ситуацией.

Таким же путем закрепилось в русском языке слово презентация. Наблюдения показывают, что заимствованное слово презентация используется намного чаще, чем русские слова открытие, показ, демонстрация. Слова, несомненно, являются синонимами, но признать их абсолютными синонимами невозможно. Возникли идеографические синонимы, которые явно различаются оттенками значений: презентация новой книги ≠ открытие новой книги, пригласить на презентацию ≠ пригласить на представление. Наблюдения показывают, что семантическая структура данного слова находится в процессе становления. В словарях указывается от двух до шести значений данной лексемы. Среди них находим значения общеупотребительные: 1) 'официальное, торжественное представление вновь созданной компании, фирмы, проекта, товара общественности, потенциальным потребителям'; 2) 'информационный или рекламный инструмент, позволяющий сообщить нужную информацию об объекте презентации в удобной для получателя форме'; 3) 'набор слайдов и спецэффектов, текстовое содержимое презентации, заметки докладчика, а также раздаточный материал для аудитории, хранящиеся в одном файле'. Кроме этого, лингвистические словари включают в словарные статьи и узкоспециальные значения, например, 'представление, предъявление переводного векселя лицу, обязанному совершить платеж'. Причем случаи лингвистических ограничений в виде словарных помет до сих пор не определены. Как видим, формирование семантической структуры слова не закончено.

Процесс конкуренции между исконно русским и заимствованным словом известен в истории русского языка с давних пор. В свое время пуристами (А.С. Шишковым, В.И. Далем) предлагалось множество вариантов замены иноязычных слов русскими лексическими единицами: калоша – мокроступ, фонтан – водомет, горизонт – окоём, эгоизм – ячество, тротуар – топталище, бильярд – шаротык. В результате языкового соперничества победа в историческом развитии языка была одержана не русскими словами. Такие же замены предлагаются и современными «любителями языка», которые иронизируют, ёрничают по поводу импортозамещения нерусских слов: менеджер по продажам – втюхиватель по продажам; кредитка – кабальник; банкомат – деньгоплюв; селфи – себяфотка и т.д. Безусловно, закрепление слова в языке или его отторжение зависит от многих факторов, как экстралингвистического, так и лингвистического характера.

Актуальной для современной языковой ситуации является и давно наметившаяся тенденция к замене описательного наименования однословным заимствованным эквивалентом. Сравним: круиз вместо путешествие на пароходе или теплоходе; мотель вместо гостиница для автотуристов; турне вместо путешествие по круговому маршруту; снайпер вместо меткий стрелок и т.д. Этот процесс поддерживается и тенденцией к созданию международных терминов, единых наименований, и стремлением носителей языка к краткости, лаконичности наименований. В связи с этим закрепляются в языке такие краткие по сравнению с русским вариантом лексемы, как секунд-хенд; инаугурация; шоу-рум, заменяющие обороты одежда, бывшая в употреблении; церемония вступления в должность президента страны; выставочный зал для показа образцов товаров.

Отмечается в современной коммуникации и активизация процесса наращивания потенциала заимствованных слов определенной словообразовательной модели: например, заимствованные в XIX в. русским языком из английского слова джентльмен и полисмен в XX в. образовали целый ряд: спортсмен, рекордсмен, яхтсмен, конгрессмен и др. Ранее заимствованное слово сэндвич позволило выстроить ряд слов, которые конкретизируют значение этого слова – гамбургер, фишбургер, чизбургер, чикенбургер. Суффикс -ИНГ, имеющий четкую выделяемость и значение как в английском, так и в русском языках, стал основой создания большого количе-

ства слов: маркетинг, киднэппинг, кикбоксинг, боулинг, лизинг, шопинг. Структурный элемент слова – мейкер со значением лица, совершающего действие, послужил производящей основой для таких слов, как имиджмейкер, клипмейкер, ньюсмейкер, битмейкер. При образовании подобных слов в языке зачастую происходит семантическое и функциональное размежевание между старым и новым, что позволяет деятелям культуры, искусства вносить оттенок уничижительности в такие новые слова: «Многих современных композиторов нельзя назвать композиторами. Для обозначения их профессии надо употреблять слово хитмейкеры» (М. Дунаевский).

Наблюдения над речью современников показывают, что данный процесс привел к появлению довольно серьезных проблем в современном коммуникативном пространстве.

Одна из них – яркое противоположение литературного языка другим видам общенационального русского языка. Иноязычные нововведения живут зачастую лишь в литературном языке: публицистической речи, в политических выступлениях, в научных кругах. Большой части людей в бытовом общении они незнакомы. Так, проведенные нами лингвистические эксперименты показали, что более 80% студентов слабо представляют себе значения таких, например, слов, как конфронтация, дилемма, реноме, релевантный, имплицитный. Несмотря на то, что молодые люди активно изучают английский язык, их сознание зачастую не становится полилингвистическим, они не проводят параллели между языками, не видят соотносительных пар слов, не реагируют на семантические сдвиги и оттенки значений. Поэтому можно сделать вывод, что большинство заимствований остается на сегодняшний день в пассивном словаре языка.

Другая проблема, связанная с заимствованиями, названа в научной литературе проблемой семантической неопределенности, семантической редукции. Использование некоторых заимствованных слов приводит к затушевыванию отдельных семантических признаков, и появляются слова с пониженным уровнем конкретности, семантически неопределенные. Заметим, что, кроме собственно понятийной неопределенности, зачастую имеется тенденция употребления слов с расплывчатой денотативной семантикой с целью манипулирования словом. Приведем пример: студент, получивший диплом об окончании высшего учебного заведения, очень расстроен, потому что в его дипломе в графе квалификация написано: менеджер социально-культурной

деятельности. Ход его рассуждений прост и понятен: стоило учиться 6 лет, чтобы стать менеджером, ведь сегодня менеджером называют рекламного или страхового агента, поставщика и даже продавца. Между тем, менеджер – это управленец или хозяйственный руководитель предприятия.

К числу потенциально манипулятивных заимствованных лексических единиц можно отнести слова: модернизация, оптимизация, реструктуризация, маркетинг, бизнес-план и др. Читаем в статьях журналистов: «Кризис образовательной политики отразился и в закрытии ряда школ. Их, как сейчас выражаются, реструктуризировали»; «Когда рейдеры, серьезные ребята, сделали свое дело, наш руководитель стал готов к конструктивному диалогу».

Добавим к этому, что неуместное, неоправданное введение в речь заимствованных слов наносит большой ущерб культуре речи, ведет к речевым ошибкам и непониманию. Например, в рекламе читаем о качественном (а не качественном) авторемонте; юрист пишет о консалтинговой деятельности фирмы (хотя существует более понятный синоним консультативной); издательство оговаривает с автором эксклюзивное (исключительное) право на публикацию рукописи. Как видим, такое важное коммуникативное качество речи, как ясность, авторами явно игнорируется.

Грубые лексические ошибки возникают при употреблении заимствованных слов без учета их значения, что приводит к появлению нелепых фраз: «Продаем парадоксальные итальянские светильники» (реклама); «Дружная игра нашей команды не позволила шведским хоккеистам добиться успеха в дебюте матча». С употреблением заимствованных слов может быть связана и речевая избыточность. В этом случае рядом с заимствованным словом используется русское, что ведет к появлению плеоназма: праздничный гала-концерт, актуальное сообщение на злободневную тему, свободные вакансии, импортировать из-за рубежа, народная демократия, инициативное начинание, ускорить и форсировать и т.п.

Процесс заимствований зачастую связан с абсурдностью, нелогичностью использования иноязычных слов в определенных ситуациях. Обращает на себя внимание обилие англизированной транслитерированной и транскрибированной сленговой лексики: войс (Войс был молодой, звонкий, веселый), герлы, гуд, даун, дарлинг, драйв, дэнс, ивнинг, икскьюз, хаус и др.

Основы заимствованных слов активно используются для создания окказионализмов: чилдренята, даунята, дринкать, заслипать. В числе таких окказиональных слов появляются жаргонные неологизмы, образованные чаще от англицизмов посредством уподобления русским лексемам. Примерами подобной фонетической мимикрии могут являться русские лексемы емеля, мыло, образованные от английского e-mail; ваня, ванёк, ванька – от слово one (один).

Обобщая всё сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Современная языковая ситуация, являясь отражением кардинальных изменений во всех сферах общественной жизни: политической, социально-экономической, государственно-правовой, культурной, – отличается особой сложностью, связанной не только с количественными

изменениями, демонстрирующими номинативные и коммуникативные потребности общества, но и с качественными преобразованиями, вызванными появлением нового соотношения между исконно русским и заимствованным, нормированным и ненормированным, литературным и нелитературным, старым и новым.

2. Языковое окружение современного человека содержит значительное количество иноязычных слов, освоение которых представляется неизбежным и нередко обязательным для успешной коммуникации процессом, формирующим определенные языковые приоритеты, влияющие на познавательную деятельность носителя языка и его коммуникативную компетентность, связанную с нормативным и этическим аспектом культуры речи как отдельного человека, так и общества в целом.

Литература

- 1 Склjаревская Г.Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. – Сеул, 2001. – № 6.
- 2 Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое. – М., 2004.
- 3 Ефименко Т.М. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009.
- 4 Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008.
- 5 Загоровская О.В. Лексические инновации в русском языке новейшего периода. // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка на рубеже XX-XXI вв. – Воронеж, 2001.
- 6 Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М., 1994.

References

- 1 Skljarevskaja G.N. Slovo v menjajushhemsjamine: Russkijazyknachala XXI stoletija: sostojanie, problemy, perspektivy // Issledovanijaposlavjanskimjazykam. – Seul, 2001. – № 6.
- 2 Krysin L.P. Russkoeslovo, svojoichuzhoe. – M., 2004.
- 3 Efimenko T.M. Rol' inozjychnojleksiki v objektivaciiivzaimodejstvijaartinmira: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2009.
- 4 Marinova E.V. Inozjychnyeslova v russkojrechikonca XX – nachala XXI v.: problemyosvoenijaifunkcionirovanija: avtoref. dis. ... d-rafilol. nauk. – M., 2008.
- 5 Zagorovskaja O.V. Leksicheskieinnovacii v russkomjazykenovejshegoperioda. // Aktual'nyeproblemyizuchenijaipredavani jarusskogojazykanarubezhe XX-XXI vv. – Voronezh, 2001.
- 6 Kostomarov V.G. Jazykovojvkusjepohi. Iznabljudenijnadrechevojpraktikojmass-media. – M., 1994.